Я уже знал, что Лян Юань будет на севере, но никогда не думал, что он останется в секте Даофа.

Или зачем Лян Юаню вступать в даосскую секту Дхармы!

Я вообще никогда не был в матче за "хорошую судьбу", не говоря уже о том, что я все еще носил мешок с песком. После того, как был заблокирован порезом на добрую судьбу, я был слишком занят, чтобы сознательно отступить, и он сразу же ударил меня в грудь, я быстро сделал два шага назад, трудно Не желая падать, он даже оттянул свою милость и скрежет зубами: "Не толкай меня, если ты будешь толкать меня слишком далеко, я обязательно тебя поставлю на место! Обезглавлен."

"Хватит нести чушь! Заплати за жизнь моего крестного!"

Совесть рычала, так как его тело исчезло почти там, где оно было, оставив только тень на левой стороне, и у меня не было времени на реакцию! А потом я увидел кинжал, бесконечно увеличенный на моих глазах. Я запаниковал и воспитал милосердие, чтобы сопротивляться, но из-за мешков с песком было слишком поздно защищаться.

Кинжал вонзился мне в голову, но к тому времени моя рука уже была поднята, как раз вовремя, чтобы открыть удачу. Кровь сразу же вытекла, когда моя голова была пробита кожей. В этот момент я закричал: "Помогите! Кто-нибудь, помогите! Помогите! Помогите! Маленькая сестренка, иди сюда!"

Хорошая Судьба ужасно улыбнулась: "Никто не может спасти тебя".

Он вдруг ударил меня в бок, прямо в нос, не то, чтобы я не защищался первым, но с мешками с песком я был слишком медленным, если только мне не пришлось снять все мешки с песком, я едва мог бороться против Доброй Судьбы с лезвием, известным как самая династия Танг.

Я почувствовал только острую боль в носу, и у меня кружилась голова, когда кто-то услышал шум и открыл дверь, чтобы посмотреть. Но когда они увидели нас в этой сцене, они были те, кто сразу же закрыл дверь снова, полностью, как будто они не собираются заботиться о своем собственном деле.

"Чёрт!"

Я издал низкий рык и замахнулся Милосердием вперед сквозь боль. Даже Хорошая Судьба не осмелилась бороться с Милосердием, но это он положил одну руку мне на плечо, и все перевернулось с ног на голову и устойчиво... На моем плече, так случилось, что я все еще уклоняюсь от атаки.

Из-за тяжелых мешков с песком, я не смог вовремя вернуть эту косую черту, так что я мог только отпустить руки плавным движением, и Милосердие тут же вылетело и ударило ножом прямо в стену.

Я сразу же схватил руки вверх, но скорость Лян Юаня была намного быстрее моей, его кинжал уже ударил меня ножом в голову. Я торопился и упал на пол в спешке. Хорошая судьба на мгновение потеряла равновесие и упала на пол вместе со мной.

"Что за суета! Кто кричит о помощи!"

В этот момент двое людей бросились наверх по лестнице. Оба были одеты в белые плащи, были высокими и держали в руках длинные мечи, отражающие холодный свет. Когда я увидел, что кто-то идет, я поспешил сказать: "Этот сумасшедший хочет убить меня, вы должны прийти на помощь".

"Как ты смеешь!"

Один из них гневно закричал, он подошел ко мне и Лян Юаню и на самом деле снял пару наручников, и тогда я увидел три слова, вытатуированных на плаще позади них, и внезапно почувствовал облегчение.

Но к моему ужасу, правоохранительное управление надело на меня наручники, заставив меня немного отреагировать: "Подождите, вы, ребята. Сделай ошибку, это он хочет убить меня. Смотри, у меня на голове все еще кровь".

"Не смей, блядь, меня обманывать!" Один из них сказал холодным голосом.

Я был в растерянности из-за слов, я не мог понять, что происходит. И тогда Добрая Судьба встала с поглаживанием пыли, и он холодно сказал: "Отведи его в комнату отражения и запри его!".

Оба они с уважением сказали "Да, капитан!".

I.....

Боже мой!

Говорят, что люди не борются с чиновниками. Теперь я воюю с чиновником!

Нет, или как Добрая Судьба, имеющая на меня обиду, стала Министром Правопорядка даосской секты!

Я уставился, ошеломленный на добрую судьбу, который спокойно положил кинжал, и офицер правоохранительных органов спросил: "Капитан, он все еще в У него кровотечение, не хочешь сначала отнести его в лазарет?"

"Ну, сначала отведите его в лазарет, отдел правопорядка должен быть справедлив по отношению к каждому ученику..." кивнул Лян Юань, "Этот парень очень опасен, только что Я отдыхал в своей комнате, когда вдруг услышал, как он сказал, что хочет бросить мне вызов. Когда я вышел и посмотрел, я обнаружил, что этот парень напал на меня с острым оружием, и если бы я не был осторожен, он бы меня подставил. Видишь тот деревянный нож, это орудие убийства."

Один из членов министерства посмотрел на Милосердие, а затем с удивлением сказал: "Деревянный нож смог проткнуть стену, это действительно острое оружие. Малыш, поторопись с нами!"

Я могу хранить молчание только потому, что знаю, что что бы я ни говорил, эти люди мне не поверят. Положение удачи было там, и они были капитанами правоохранительных органов, что я мог сделать!

"Подождите!"

Хорошая судьба внезапно заговорила: "Я не обижаюсь на этого человека, но он внезапно хочет прийти и убить меня, это действительно сбивает с толку". Как насчет этого, вы, ребята, возвращайтесь первыми, я приведу его в дом, чтобы спросить о ситуации".

"Да, капитан".

Два сотрудника правоохранительных органов кивнули и повернулись, чтобы уйти, я выглядел взволнованным и закричал: "Подождите! Это он пытался убить меня. Ты слепой? Ничего страшного, если сначала заберешь меня и отведешь в комнату для размышлений!"

Но эти двое как будто не слышали меня, и они сразу же ушли с пола. Теперь на меня надели наручники обеими руками и мешки с песком на ногах, и я сделал два шага, чтобы сбежать, но из-за того, что я не мог удержать равновесие, я сильно упал на пол.

Он схватил меня за ноги и бросил к себе домой, я бешено схватила пол, но где был пол, чтобы спасти меня? Тело быстро затащили в дом Лян Юаня, увидев эту ситуацию, я занят низким рёвом: "Лян Юань! Ученики в даосской секте не могут умереть, и они очень высоко ценят меня, ты не можешь убить меня!"

Но Лян Юань холодно улыбнулся и силой вытянул все мое тело в дом, затем закрыл дверь и посмотрел на меня с мрачным лицом. Я проглотил свою слюну, мое тело не могло не дрогнуть, и шепнул: "Лян Юань, ты не можешь убить меня". Неплохо, и спасла ей жизнь".

Супруга спокойно сказала: "Я знаю, она говорила со мной".

Я увидел, что там была пьеса, и сказал: "Да, у нас с Цяо Цяо такая глубокая дружба, что ты не смотришь на лицо монаха, чтобы увидеть лицо Будды. Это обида, но теперь, когда ты считаешь, на самом деле она одна из твоих".

"Твой собственный народ?"

Лицо Лян Юаня внезапно стало свирепым: "Если бы не ты, Цяо Цяо не упал бы до такой степени, что тебе все еще нужно спасать". Цзян Чэн, раз уж ты сегодня попал в мои руки, не думай о том, чтобы благополучно уйти и сначала извинись перед моим крестным, стоящим на коленях"!

Я оглядела комнату в замешательстве, но обнаружила, что позади меня был очаг с деревянной доской, и это был очаг Ло Вучжонга!

Под деревянной табличкой была коробка с прахом, и я проглотил слюну, прежде чем понял, что в комнате темно и жутко.

Естественно, я бы не стал вставать на колени перед очагом Ло Вучжун, но Лян Юань не заботился об этом, он холодно сказал: "Ты не можешь убивать в даосской секте, но если бы я Все сделано чисто, и никто не узнает. Но ваши отношения с Цяо Цяо хорошие, и я всегда относился к Цяо Цяо как к родной сестре, как вы сказали, я дал ей лицо, вы хотите убить Ты, пусть небеса решат".

С этим он сел на кровать, вытащил монету из кармана и холодным голосом сказал: "Я брошу монету в небо, и если это буквально, то я дам Кстати, лицо, чтобы отпустить тебя; если это лицо цветка, ты не можешь винить меня, оно предначертано".

Я глупо смотрел на Лян Юаня, но теперь я ничего не мог поделать, мои руки тоже были в

наручниках, и моя жизнь полностью зависела от Лян Юаня.

В этот момент "Хорошая судьба" не сказала ничего глупого, а просто бросила монету в небо. Монета упала на землю и несколько раз катилась передо мной, мое сердце было в горле.

Наконец, монета упала, и рисунок на ней успокоил меня.

Это было буквально.

"Видишь ли, Небеса тоже думают, что лучше не убивать меня...", - равномерно сказал я, - "Хорошая судьба, помоги мне снять наручники, обещаю... потом... Я никогда не появлюсь перед тобой."

Лян Юань молча смотрел на монету, не сказал ни слова, так что он молчал около полуминуты. Вдруг Лян Юань снова поднял монету и сказал всерьез: "Это время только сейчас не считается, это время только сейчас можно считать практикой, я снова брошу. Один раз."

Я был занят, беспокоясь: "Подождите! Слушай Бога, очаг Мастера Луо здесь, ты будешь настоящим злодеем перед ним!"

http://tl.rulate.ru/book/41095/916242